

12 СЕН. 1950

г. Москва

Газета №

СПУТЬ НА СЦЕНУ

ШЕЛ ПРАЗДНИЧНЫЙ КОНЦЕРТ, посвященный Дню железнодорожника. Всю просторную сцену во Дворце спорта из конца в конец занял сводный хор московских железнодорожников. Ведущий объявил:

— «Песня железнодорожников». Музыка Дмитрия Покрасса. Солист — Леонид Болдин...

Из-за кулис вышел и встал впереди хора высокий, плотный человек с типично русским, очень приятным лицом. Он глубоко вдохнул и запел:

И ночью, и днем, в жару и морозы,
Как армия мира, идем на посты...

Могучий бас молодого певца заполнял огромный зал, покрывал оркестр, отчетливо выделялся на фоне хора.

— Вот это голос! — перешептывались присутствующие на концерте.

— Откуда он?

— Говорят, из самодеятельности Юго-Восточной дороги.

Это было верно только отчасти. Леонид Иванович Болдин, бывший юрисконсульт Лискинского отделения Юго-Восточной дороги, действительно, четыре года пел в хоре лискинских железнодорожников, но в праздничном концерте на сцене Дворца спорта он выступал уже как артист сточлиного Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко и студент Московской консерватории...

У шофера одной из строительных организаций Ивана Ильича Болдина большая семья, но природный дар отца — прекрасный голос — унаследовал только сын Леонид. Первое публичное выступление Лени состоялось, когда ему было десять лет. На школьном вечере учительница попросила его спеть что-нибудь. Мальчик смутился, но все-таки спел свою любимую песню «Вечер на реиде».

После этого ему не раз приходилось петь на школьных вечерах, а затем, когда юноша поступил в Саратовский юридический институт, — на концертах студенческой художественной самодеятельности. Товарищи всегда восхищались прекрасным голосом Леонида и дружески советовали ему:

— Не губи талант, поступай в консерваторию.

Леонид послушался и за год до окончания института поступил на вечернее отделение Саратовской консерватории. Но учеба продолжалась недолго. После окончания института молодого юриста послали на работу в Лиски. Служебные обязанности не оставляли времени для серьезной вокальной учебы. Однако Леонид Иванович принимал активное участие в самодеятельности. Его мощный бас не раз слышали железно-

рожники Лисок, Воронежа и Москвы, куда выезжал хор Лискинского клуба.

Судьбу молодого певца окончательно определила декада искусства и литературы Воронежской области, которая проводилась в прошлом году в столице. На заключительном концерте декады Болдин спел арию Сусанина. Спел так, что им серьезно заинтересовались работники Министерства культуры. Ему предложили держать сразу два конкурса — в Московскую консерваторию и Музыкальный театр Станиславского и Немировича-Данченко. Оба конкурса он выдержал блестяще и стал студентом консерватории и стажером театра.

Срок стажировки — один год. Но уже через восемь месяцев главный режиссер театра Баратов сказал:

— Проверять вас больше нечего. Зачисляем в состав солистов.

В начале января текущего года Болдин на сцене театра спел свою первую партию — Заречного в опере «Евгений Онегин». Сейчас он поет уже в ряде спектаклей — «Тоска», «Цыганском бароне», «Воине и мире». Пока он выступает в небольших ролях, но исполвть уже готовит партию Гремина в опере «Евгений Онегин», являющуюся вершиной для оперного певца.

Работу в театре Леонид Иванович совмещает с учебой в консерватории, и трудно сказать, какая из этих двух обязанностей является для него главной.

Бывший юрист Лискинского отделения хотя и ушел с транспорта, но связей с ним не порывает. Он с удовольствием принимает предложения выступить на концертах перед железнодорожниками. Этим и объясняется его появление на сцене Дворца спорта 1 августа.